

ботку стратегии, дающей возможность бороться с причинами этого губительного явления. Моя страна также считает, что усилия международного сообщества должны быть сфокусированы на том, чтобы положить конец всему и всяческому политическому давлению, которое оказывается на некоторые страны, и на противодействие всем попыткам угрозы силой или ее применения и вмешательства во внутренние дела других стран, используя терроризм в качестве предлога для этого. Республика Йемен присоединяется ко многим странам и призывает проводить различие между терроризмом как явлением и национальной борьбой против иностранной оккупации с использованием всех средств, как это имеет место в случае законной и справедливой борьбы палестинского народа. Развивающиеся страны сталкиваются сегодня с проблемами в области развития, которые можно преодолеть лишь за счет согласованных международных усилий и поддержки, способных помочь в деле осуществления политических и экономических реформ. Необходимо, чтобы богатые страны оказывали бедным странам финансовую помощь и помощь в области развития в целях облегчения их бремени задолженности и содействия применению и передаче технологии. Главы государств и правительств, собравшиеся в 2000 году на Саммит тысячелетия в Нью-Йорке, взяли на себя обязательство по достижению этой цели.

Организация Объединенных Наций вместе с Международным валютным фондом и другими институтами должна постараться создать международный фонд для искоренения нищеты и улучшения положения беженцев. Необходимо также облегчить экономические, социальные проблемы и проблемы в области безопасности, от которых такие страны, как Йемен, страдают в связи с прибытием беженцев, особенно из Африки.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово министру иностранных дел Кубы Его Превосходительству г-ну Фелипе Пересу Роке.

Г-н Перес Роке (Куба) (*говорит по-испански*): Прошлый век был свидетелем двух ужасных мировых войн, в которых погибло более 80 миллионов человек. После этого, как казалось, и после усвоенных уроков родилась Организация Объединенных Наций, для того чтобы больше никогда не было войны. В принятом в Сан-Франциско почти 60 лет

тому назад Уставе провозглашалась цель избавить «грядущие поколения от бедствий войны». Однако после этого мы страдали от агрессивных и завоевательных войн, колониальных войн, пограничных войн и межэтнических войн. У многих народов не осталось иного выхода, кроме войны, для защиты своих прав. Кроме того, за последние 13 лет войны унесли еще 6 миллионов жизней.

Мировой порядок, провозглашенный в Уставе Организации Объединенных Наций 60 лет тому назад, поддерживался военным равновесием двух сверхдержав. Родился двухполярный мир, который породил столкновения, расколы, «холодную войну» и почти привел к опустошительной ядерной войне. Это был далеко не идеальный мир. Но после того, как одна из этих сверхдержав исчезла, мир стал хуже и еще опаснее.

Председатель занимает свое место.

Теперь мировой порядок нельзя удержать в сфере влияния двух аналогичных сверхдержав или обеспечив взаимное сдерживание. На чем же тогда он должен базироваться? На честном и щедром обещании единственной сверхдержавы, что она не будет его нарушать, а будет содействовать установлению мира на планете, с правом для всех на справедливость и развитие.

Способствует ли война в Ираке достижению этой цели? Нет, не способствует. Ее исход совершенно противоположен идеалу сохранения мира, укрепления роли Организации Объединенных Наций и укрепления многосторонности и международного сотрудничества. К сожалению, истина состоит в том, что как раз те, кто более всех способны предотвратить и устранить угрозы миру, и являются сегодня причиной войны.

Следует ли правительству Соединенных Штатов признать эту истину, с которой согласны практически все в этом зале? Да. Будет ли это униительно и пагубно для престижа этой великой нации? Нет. Мир признал бы, что найден выход, устраивающий всех, после развязанной войны, которую поддерживают лишь немногие — либо в силу близорукости, либо в силу корыстных интересов; после того как было доказано, что выдвигавшиеся предлоги не соответствуют истине; и после наблюдения за реакцией народа, который, как любой подвергшийся вторжению и оккупации народ, начал борьбу и бу-

дет продолжать бороться за уважение своего права на самоопределение.

Поэтому должна ли прекратиться оккупация Ирака? Да, и чем скорее, тем лучше. Это источник новых и более серьезных проблем, а не решений. Следует ли оставить иракцев в покое, с тем чтобы они могли свободно создавать свое собственное правительство и институты и принимать решения о своих природных ресурсах? Да. Это их право, и они не перестанут бороться за него.

Следует ли принуждать Совет Безопасности к принятию решений, которые бы еще больше подорвали его с точки зрения этики и морали? Нет. Это исключило бы последнюю возможность для глубокого реформирования, расширения и демократизации Совета. Будущее Организации Объединенных Наций определяется сегодня исходом международного кризиса, порожденного войной в Ираке.

Самая большая опасность, которая преследует нас сегодня, это сохранение мира, в котором правят закон джунглей и право сильнейшего, привилегии и прихоти горстки стран и опасности агрессии, слабость развития и безнадежность для подавляющего большинства.

Будет ли нашим народам навязана всемирная диктатура, или же Организация Объединенных Наций и многосторонний подход будут сохранены? Вот в чем вопрос. Я полагаю, что все мы согласны с тем, что роль Организации Объединенных Наций сегодня иррелевантна, или по крайней мере близка к этому. Но некоторые из нас говорят об этом с тревогой и хотели бы укрепить Организацию. Другие говорят об этом со скрытой радостью, питая надежды на навязывание миру своих планов.

Будем говорить откровенно. Какую роль играет сегодня Генеральная Ассамблея? По правде говоря, почти никакую. Это лишь форум для обсуждений, который не имеет никакого реального влияния и не играет никакой практической роли.

Разве международные отношения регулируются в соответствии с целями и принципами, закрепленными в Уставе? Нет. Почему сегодня при небывалом уровне развития философии, искусства и науки вновь провозглашается доктрина превосходства одних народов над другими? Почему к некоторым народам, которые мы должны считать своими братьями и сестрами, относятся как к людям, жи-

вущим в темных закоулках нашей планеты или на задворках Организации Североатлантического договора? Почему некоторые считают себя вправе развязывать в одностороннем порядке войну, в то время как в Уставе говорится, что военная сила может использоваться только во имя общих интересов, и в целях сохранения мира должны предприниматься коллективные действия? Почему вообще больше не идет речь об использовании мирных средств для урегулирования споров? Правда ли, что все страны одинаково стремятся к укреплению дружбы между народами на основе принципа равноправия и права народов на самоопределение? Почему в таком случае мой народ вот уже четыре десятилетия продолжает страдать от агрессии и экономической блокады?

Принцип суверенного равенства всех государств был закреплен при принятии Устава. Однако равны ли мы в действительности? Пользуются ли все государства-члены одинаковыми правами? Согласно Уставу — да, однако суровая реальность свидетельствует об обратном. Соблюдение принципа суверенного равенства государств, который должен быть краеугольным камнем современных международных отношений, будет обеспечено лишь в том случае, если самые мощные державы действительно признают, что они должны уважать права других, даже если другие страны не обладают военной мощью и экономическим могуществом для защиты этих прав. Будут ли самые мощные и развитые в экономическом отношении страны уважать права других, если это будет сопряжено с некоторым, пусть даже незначительным, ограничением привилегий, которыми они пользуются? Боюсь, что нет. Продолжают ли до сих пор действовать принципы неприменения или угрозы применения силы, невмешательства во внутренние дела государств, мирного урегулирования споров и уважения территориальной целостности и независимости государств? Согласно духу и букве Устава — да. А как обстоит дело в действительности?

На протяжении нескольких последних десятилетий небольшая группа развитых стран продолжает извлекать выгоду из нынешней ситуации. Однако их время подходит к концу. Эти страны также становятся жертвами имперской политики, проводимой одной сверхдержавой. Разве не должны они сегодня со всей скромностью и благоразумием признать необходимость совместной работы с более чем

130 странами третьего мира, которые вынуждены терпеть этот несправедливый порядок и которые готовы попытаться убедить самую мощную страну отказаться от своего высокомерия и начать выполнять свои обязательства в качестве одного из основателей Организации Объединенных Наций?

Куба считает, что мы не должны и не можем отказываться от многостороннего подхода; мы не должны и не можем отказываться от Организации Объединенных Наций и мы не можем и не должны отказываться от борьбы за построение общества, в котором будут обеспечены мир, справедливость, равенство и развитие в интересах всех. Поэтому Куба считает, что мы должны добиться реализации трех главных целей.

Прежде всего мы должны положить конец оккупации Ирака, добиться немедленной передачи реальных функций отделению Организации Объединенных Наций, начать процесс восстановления иракского суверенитета и создать законное правительство в соответствии с решением иракского народа. Кроме того, необходимо немедленно положить конец постыдному распределению материальных ценностей Ирака. Это будет в интересах Соединенных Штатов, молодые люди которых продолжают гибнуть в Ираке, принимая участие в несправедливой и бесславной войне. Это будет в интересах Ирака, народ которого сможет открыть новую страницу своей истории. Это будет в интересах Организации Объединенных Наций, которая также стала жертвой войны. Это будет в интересах всех наших стран, ощущающих на себе последствия спада в мировой экономике и ухудшения обстановки в плане безопасности, которая представляет для всех нас общую угрозу.

Во-вторых, мы должны немедленно приступить к осуществлению подлинной реформы Организации Объединенных Наций, и в первую очередь всеобъемлющего процесса демократизации. Сложившаяся ситуация совершенно недопустима. Доказательством этого явилась, во-первых, постыдная неспособность Совета Безопасности предотвратить войну в Ираке и, во-вторых, его требование, чтобы правительство Израиля воздержалось от изгнания или убийства лидера палестинского народа — народа, который в соответствии с решением, принятым самим Советом более пяти десятилетий назад, уже давно должен иметь независимое государство. Использование правительством Соединенных Штатов

своего права вето в 26 случаях для защиты преступлений Израиля подтверждает необходимость отмены этой несправедливой привилегии.

Сегодня нам необходима реформа, которая будет опираться на принципы, лежащие в основе создания Организации Объединенных Наций, которая будет гарантировать фактическое соблюдение положений Устава и позволит восстановить механизмы коллективной безопасности и обеспечения верховенства международного права. Реформа должна также содействовать упрочению способности Организации Объединенных Наций обеспечивать поддержание мира и руководить борьбой за всеобщее и полное разоружение, включая ядерное разоружение, к чему уже давно стремятся многие поколения. Кроме того, реформа должна вернуть Организации Объединенных Наций ее прерогативы в сфере обеспечения социально-экономического развития и основополагающих прав всех жителей планеты, включая право на питание и жизнь. Ввиду полного краха концепции нео-либерализма и открытия новых возможностей для создания новой системы международных экономических отношений решение этой задачи сегодня приобретает особенно актуальное значение. Мы должны укрепить роль Организации Объединенных Наций и добиться, чтобы все государства — большие и малые — соблюдали Устав. Нам не нужна реформа, которая будет тихо угасать в рамках бюрократического процесса, направленного на то, чтобы использовать остатки Организации Объединенных Наций для удовлетворения интересов и прихотей небольшого числа богатых и мощных стран.

Председатель возвращается на свое место.

И наконец, нам необходимо вернуться к обсуждению серьезных экономических и социальных проблем, от которых сегодня страдает мир. Мы должны сделать своей приоритетной задачей борьбу за право на развитие почти пяти миллиардов человек. Ассамблея тысячелетия поставила перед нами задачу — добиваться достижения весьма скромных и не столь многочисленных целей. Но все это уже забылось, и мы даже не обсуждаем это. Семнадцать миллионов детей в возрасте до пяти лет умрет в этом году не от терроризма, а от недоедания и болезней, которые можно предотвратить. Будет ли когда-нибудь в этом зале обсуждаться в духе реализма и солидарности вопрос о том, каким образом сокра-

титель вдвое к 2015 году в соответствии с Декларацией тысячелетия число людей, которое на сегодняшний день составляет более 1,2 миллиарда человек, живущих в условиях крайней нищеты, а также число людей, страдающих от голода, составляющее более 800 миллионов? Будет ли когда-нибудь обсуждаться вопрос о неграмотности почти 900 миллионов взрослых людей? Или Декларация тысячелетия тоже станет не востребуемой, как и Киотский протокол и решения 10 саммитов, проведенных на уровне глав государств?

В этом году промышленно развитые страны предоставят странам третьего мира официальную помощь в целях развития на сумму 53 млрд. долл. США. С другой стороны, эти страны востребуют со стран-получателей свыше 350 млрд. долл. США в качестве процентов по внешнему долгу, и в конце года наш внешний долг еще более возрастет. Неужели кредиторы думают, что эта несправедливая ситуация может длиться вечно? Должны ли мы, должники, смириться с тем, что всегда будем оставаться бедными? Неужели эта опасная несправедливая ситуация, в которой находится большинство стран, и есть то, о чем действительно мечтали основатели Организации Объединенных Наций? Нет. Они, как и мы, думали о создании лучшего мира.

Таковы вопросы, на которые нам при всем уважении хотелось бы получить ответ от кого-нибудь в этом зале. Я не говорю о Кубе, которой, обреченной на гибель за свое стремление к свободе, пришлось бороться в одиночку, думая не только о себе, но и обо всех народах мира.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово министру иностранных дел Греции Его Превосходительству г-ну Георгиосу Папандреу.

Г-н Папандреу (Греция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить Вас с избранием на пост Председателя Генеральной Ассамблеи. Вы приступаете к Вашим обязанностям в сложной международной обстановке. Я убежден, что под Вашим руководством Ассамблея внесет позитивный вклад в содействие миру и прогрессу на планете. Позвольте мне также тепло поблагодарить Вашего предшественника и нашего доброго друга Яна Кавана за его преданность делу и проявленное усердие.

Мы полностью поддерживаем заявление, с которым выступил г-н Фраттини от имени Европейского союза, а также приоритетные задачи Европейского союза, изложенные им перед Ассамблеей.

Будучи Председателем Европейского союза — а это было лишь несколько месяцев тому назад — я имел честь тесно сотрудничать с нашим Генеральным секретарем в довольно критический момент. Генеральному секретарю часто приходится вести тяжелую борьбу в защиту морального авторитета Организации Объединенных Наций и ее права выполнять свои задачи. Его неустанные усилия, направленные на обеспечение мира и безопасности во всем мире, заслуживают нашей полной поддержки.

И действительно, в этом году Организация Объединенных Наций пережила один из самых сложных периодов в своей истории. Во время иракского кризиса граждане мира возлагали большие надежды на способность Организации Объединенных Наций реагировать на потенциальную угрозу применения оружия массового уничтожения и одновременно сохранять мир и верховенство международного права. Лидеры международного сообщества не смогли объединиться вокруг мирового общественного мнения, что и привело к войне. Как заявил Кофи Аннан, обращаясь к Ассамблее, новая доктрина упреждающих и односторонних действий поставила под вопрос давно сложившийся глобальный консенсус по вопросу о коллективной безопасности.

Как ни парадоксально, сегодня, несмотря на этот кризис, наши граждане ожидают большего, а не меньшего от Организации Объединенных Наций. Идет ли речь о нищете, неравенстве, нарушении прав человека, терроризме, загрязнении окружающей среды или оружию массового уничтожения, мир надеется, что мы возьмем на себя роль лидера. От нас ожидают, что мы трансформируем сегодняшнее отсутствие безопасности в завтрашние возможности. Это может показаться слишком трудной задачей, но это возможно. Это возможно осуществить сегодня, когда мы видим растущее понимание необходимости серьезно задуматься о глобальном управлении. Это понимание связано с масштабами и сложностью задач, которыми занимается человечество. Оно также объясняется тем, что в эпоху глобализации проблема в какой-то другой части мира может иметь серьезные последствия в нашем собственном регионе глобальной деревни.